

А.Е. Шалагин, О.Н. Хрусталева

ТЕОРИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ THEORIES OF CRIMINAL BEHAVIOR: FROM THE BEGINNINGS TO THE PRESENT

Введение: в статье представлен обзор имеющихся в криминологической науке теорий преступности, отражено их криминологическое значение. Отмечена роль зарубежных и отечественных криминологов в их разработке.

Материалы и методы: материалом к проведенному исследованию послужили труды по криминологии, социологии, психологии, девиантологии, уголовному праву, филологии. При подготовке статьи применялись исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, конкретно-социологический методы, которые позволили проанализировать и обобщить вопросы общетеоретической направленности, относящиеся к предмету исследования, а также сформулировать необходимые выводы и предложения.

Результаты исследования: в статье намечены приоритетные направления развития криминологии как юридической науки на современном этапе, а также перспективы ее развития в России и за рубежом.

Обсуждение и заключения: ввиду того, что, по оценке большинства ученых, современная криминологическая наука носит междисциплинарный характер, знание классических теорий преступности необходимо для проектирования концепций и изучения новых потенциальных угроз для человека и общества. В статье предложено авторское видение дальнейшего развития криминологии и теорий преступного поведения.

Ключевые слова: теории преступного поведения, преступность, криминология, причины преступности, минимизация, предупреждение, противодействие, зарубежные теории преступности

Для цитирования: Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Теории преступного поведения: от истоков к современности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С. 556-564. DOI: 10.24420/KUI.2018.24.39.019

Introduction: this article presents an overview of available in criminological science theories of crime and their criminological meaning. The role of foreign and domestic criminologists in the development of the theories is noted.

Materials and Methods: the bases for the article were works on criminology, sociology, psychology, deviance study, criminal law, philology. When researching historical, comparative and legal, system, structure, logical, specific sociological methods were used that helped to analyse and generalize common theoretical issues connected with the research and formulate conclusions and suggestions.

Results: in the article the development priorities of criminology as a science at the present stage, as well as its future development, not only in domestic science, but also abroad are noted.

Discussion and Conclusions: in view of the fact that, according to the majority of scientists, contemporary criminological science is interdisciplinary in nature, knowledge of classical theories of crime is important to design concepts and exploring new potential threats to man and society. The article suggested the author's vision of the further development of criminology and theories of criminal behavior.

Key words: theory of criminal behavior; crime, criminology, causes of crime, minimization, prevention, resistance, foreign theories of crime

For citation: Shalagin A.E., Hrustaleva O.N. Theories of Criminal Behavior: from the Beginnings to the Present // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. V. 9, N 4. P. 556-564. DOI: 10.24420/KUI.2018.24.39.019

Введение

Любая теория представляет собой систему взаимосвязанных идей, умозаключений, логических построений, преследует цель объяснения определенных явлений, ситуаций, действий. В научном мире под теорией понимают обоснованные, проверенные и заслуживающие доверия результаты наблюдения (исследования) за теми или иными процессами (феноменами) (например, теории личности – это тщательно выверенные умозаключения или гипотезы о том, что представляют собой люди, почему они поступают именно так, а не иначе, какие мотивы, потребности, интересы движут ими) [1, с. 26].

Попытки объяснения причин преступности предпринимались философами (Платон, Аристотель, Сократ, Цицерон, Сенека) уже в Античный период: анализировалось влияние противоправного поведения на нравы и традиции общества, предлагались меры, направленные на предупреждение и сдерживание преступлений.

В эпоху Возрождения (XV-XVII вв.) Томас Мор (1478-1535) в своей книге «Утопия» писал, что преступность обуславливается нищетой и ошибками в государственном управлении. Фрэнсис Бэкон (1561-1626) суть совершенствования законов видел в обретении благополучия всеми гражданами той или иной местности, большое значение придавал кодификации нормативных актов. Томмазо Кампанелла (1568-1639) в произведении «Город солнца» основную причину преступности связывал с социальной обездоленностью. Гуго Гроций (1583-1645) высказывался о путях исправления преступников, необходимости возмещения причиненного вреда, особое внимание уделяя формам вины и мотивам преступлений при вынесении наказаний.

Ученые эпохи Просвещения (XVIII в.) Шарль Монтескье (1689-1755), Вольтер (1694-1778), Поль Гольбах (1723-1789), Дени Дидро (1713-1784) в свою очередь старались объяснить причины преступности, основываясь на рациональном (реальном) понимании происходящих общественных процессов. Чезаре Беккариа (1738-1794) в научном труде «О преступлениях и наказаниях» отстаивал превентивные цели привлечения виновных к ответственности, выступал против смертной казни, предлагал меры профилактического воздействия, направленные на преступность.

Данный трактат способствовал проведению либеральных реформ (провозглашению принципа законности, отмене пыток, сокращению смертных приговоров), а также становлению новых основ уголовной политики [2, с.23].

Английский философ-моралист Иеремия (Джеремия) Бентам (1748-1832) доказал устойчивость показателей преступности и продемонстрировал статистические закономерности ее развития. По его мнению, большинство людей всегда будет стремиться к удовлетворению своих потребностей, стараясь испытать минимальные ограничения и лишения. В свою очередь, немецкий криминолог Пауль Йоханн Ансельм Фейербах (1775-1833) настаивал на том, что мера наказания в каждом случае должна быть большей, чем возможная выгода от совершения преступления. Однако наказание не должно применяться без непосредственного указания на то в законе.

Основываясь на прогрессивных идеях философов, правоведов, социологов, сформировалась классическая криминологическая школа, которая отвергала теологическое объяснение преступного поведения, отдавая предпочтение рациональному мироустройству. Ученые считали, что преступление является следствием сознательного поведения человека. Каждый индивид обладает свободой воли и может выбирать между противоправным или законопослушным поступком. Наказание не может преследовать жестоких целей, но при этом оно должно быть справедливым и неотвратимым [3, с. 26].

Основателем *антропологического направления в криминологии* считается Чезаре Ломброзо (1835-1909), который придерживался теории о «прирожденном» преступнике. В своей книге «Преступный человек», опубликованной в Италии в 1876 г., ученый придерживался мнения, что преступное поведение передается по наследству, а преступнику присущи определенные физические и психические свойства личности, отличающие его от законопослушных граждан. В более поздних работах итальянский врач-психиатр учитывал уже и другие причины преступности (социальные, политические, экономические, метеорологические, профессиональные) [4, с. 149].

В развитии данного направления появляются теории эндокринной (Р. Фунес) и конституциональной (Э. Кречмер, У. Шелдон) предрасположен-

ности к преступному поведению; хромосомной аномалии (П. Джейкобс); умственной отсталости (Г. Годдард) и наследственной предрасположенности (О. Лонге, О. Кинберг). Зигмунд Фрейд (1856-1939) в своей психоаналитической теории рассматривал преступление как проявление глубинных подсознательных инстинктов (наклонностей), присущих человеку от рождения.

Густав Ашаффенбург (1866-1944) в книге «Преступление и борьба с ним» (1907), системно проанализировав причины преступности, отразил значение социально-экономических и индивидуально-наследственных факторов при формировании преступного поведения [5, с. 67]. Им указывалось, что среди преступников нередко встречаются личности с дегенеративными признаками. Период, в который им была написана книга, характеризовался тяжелыми условиями труда, нищетой, голодом, антисанитарным состоянием мест проживания отдельных категорий граждан. Ученым изучалось влияние алкоголя, наркотиков, медицинских препаратов на психику человека, а также были обоснованы критерии вменяемости.

Основоположники так называемой *биосоциологической теории* в криминологии Рафаэле Гарофало (1851-1934), Энрико Ферри (1856-1929) [6], Франц Лист (1851-1919) [7], признавая определенную роль биологических факторов, наряду с ними, выделяли психологические, социологические, экономические, политические причины преступности. Совершение преступления рассматривалось ими как способность приспособления к социальной среде, а наказание выступало средством государственного возмездия.

Социологическое направление в криминологии представляли А. Кетле, Ч. Беккариа, И. Бентам, Р. Оуэн. В частности, Адольф Кетле (1796-1874) в своей книге «О человеке и развитии его способностей или опыт социальной физики» (1835) доказывал, что преступность, как и другие социальные процессы, поддается изучению и прогнозированию. Им было отмечено, что в стабильно развивающемся обществе уровень преступлений изменяется незначительно.

Французский социолог (криминолог) Габриель Тард (1843-1904) и его последователи рост преступности связывали с негативным влиянием антиобщественной среды, снижением нравственных и культурных традиций, стремлением к власти и распоряжением неограниченным объемом материальных ресурсов [8, с. 112]. Поведение преступников они объясняли механизмом подражания, возникающим на бессознательном уровне, распространением ложных стереотипов, негативным влиянием криминальных групп, а также мар-

гинализацией, люмпенизацией, пролетаризацией, пауперизацией общества [9, с. 45].

Теория социальной дезорганизации (аномии) была разработана Эмилем Дюркгеймом (1857-1917). Суть ее заключалась в том, что преступность порождается кризисными явлениями в обществе (государстве), при которых распадаются (нарушаются) социальные связи. При аномии большинство государственных и гражданских институтов перестают функционировать, работают со значительными сбоями или неэффективно. Утрачиваются культурные и семейные ценности, разрушаются обычаи и традиции, нарушаются этические и нравственные нормы [10, с. 177].

Издаваемые законы исполняются исключительно в принудительном порядке, государственная власть не поддерживается населением, резко возрастает коррупция и другие антиобщественные проявления. Социальная дезорганизация (аномия) приводит к инфляции, безработице, пьянству, массовым беспорядкам, суициду. В дальнейшем эта теория получила развитие в трудах Торстена Селлина (1896-1994) и Роберта Кинга Мертона (1910-2003).

Американский социолог Эдвин Сатерленд (1883-1950) стал основоположником *теории дифференцированной связи*, в дальнейшем ее развивал Дональд Кресси (1919-1987). Основу этой теории составляет социальная психология (наука, изучающая влияние одних людей на мысли, чувства и поведение других) [11, с. 24]. К причинам преступности они относили исключительно социальные факторы. По их мнению, преступное (противоправное) поведение несовершеннолетних в определенной среде рассматривается как норма и образец для подражания. Для подростков такое поведение не отличается от любого другого, участник группы становится агрессором в силу конформистских, приспособленческих свойств личности. Преступное поведение – результат восприятия криминогенных навыков, умений, привычек.

Данная теория направлена на объяснение индивидуального системного преступного поведения. Чем больше человек взаимодействует с криминальной средой, тем выше вероятность его антиобщественной зараженности. Многое зависит от интенсивности и продолжительности таких контактов.

Теория стигматизации нашла свое отражение в научных работах Эдвина Лемерта, Фрэнка Танненбаума, Говарда Беккера, Фрица Зака, Джона Брэйтуэйта. Ее суть заключается в «клеимении», «наклеивании ярлыков» в отношении лиц, ведущих аморальный, криминальный образ жизни [12, с. 8]. Особое внимание в ней обращается на то, как реагирует общество на поведение правонарушителя. «Стигматизация» может способствовать «преступ-

ной карьере», рецидиву преступлений, принятию норм и традиций криминальной субкультуры. Теория стигматизации развивается в рамках критической криминологии, которая популярна в зарубежных странах, например в Германии.

На основе этой теории были предложены меры, направленные на предупреждение преступности, обращенные к будущим поколениям. К их числу следует отнести: а) совершенствование системы наказаний, не связанных с лишением свободы; б) развитие криминологического (превентивного) законодательства; в) снижение сроков лишения свободы и поиск альтернативы данному виду наказания; г) минимизация эффекта «стигматизации» («клеймения»).

Значительный вклад в разработку *теории асоциальных субкультур* внес Альбер Коэн (1918-2014). Отталкиваясь от идей Т. Селлина, изложенных в книге «Конфликт культур и преступность» (1938), он разработал собственную теорию. Им были проанализированы особенности норм, правил поведения, ценностей в криминальных группах (сообществах). Сделан вывод о том, что в результате их деятельности формируются искаженные взгляды, привычки, стереотипы поведения и т.п. Каждая субкультура (тюремная, экстремистская, молодежная, маргинальная и проч.) закладывает свои обычаи, традиции, образцы поведения. Лица, придерживающиеся таких правил, отвергают общепринятые (социальные) ценности, пренебрежительно относятся к правам, интересам, собственности других лиц, проявляют агрессивность и вседозволенность в своих поступках.

В криминологии для объяснения причин преступности важное значение имеют *психологические теории* (теория опасного состояния, теория конфликта, теория агрессивности и др.). Согласно *теории опасного состояния*, в некоторых случаях преступлению предшествуют нервное расстройство, стресс, эмоции, ригидность личности. Отдельное внимание обращается на влияние объективных и субъективных факторов на преступное поведение, а также криминогенную ситуацию и ее последствия.

По мнению специалистов, нейтрализовать опасное состояние можно, своевременно сработав на профилактику противоправного поступка, оказав человеку помощь и поддержку в стрессовой ситуации, создав условия безопасности и защищенности [13, с. 24]. В такой деятельности значительное внимание уделяется устранению психотравмирующих факторов, негативных эмоций, переживаний. К разработчикам этой теории относятся Ж. Пинатель, Д. Коулмен, В. Фокс [14].

Развитие основных положений и принципов *теории конфликта* было проведено Георгом Зиммелем (1858-1918). Термин «конфликт» означает спор, столкновение, противодействие. В постоянно меняющихся взаимоотношениях между государствами, нациями, этносами, группами людей социальные конфликты приводят к последующим позитивным или негативным изменениям. Теория конфликта применительно к криминологии связана с именами Джорджа Волда (1896-1967), Ральфа Дарендорфа (1929-2009), Остина Терка.

Конфликты принято классифицировать по различным основаниям (по социальным последствиям, масштабности, источникам возникновения, формам проявления, объектам и субъектам и т.п.). Социальные конфликты возникают в связи с перераспределением материальных благ, борьбой за власть, несовпадением взглядов, подходов, способов достижения целей. Социальные конфликты могут стать причиной массовых беспорядков, затормозить процесс развития, нанести вред гражданам и охраняемым общественным отношениям. Нередко конфликты порождают девиантное, в том числе, преступное поведение [15, с. 63].

Существует множество иных теорий, объясняющих причины преступности: а) теория делинквентности (С. Медника); б) теория деструктивности Э. Фромма; в) теория социального научения (Р. Айкенса); г) теория фрустрации-агрессии (Д. Долларда); д) теория профессионального преступного типа (Г. Тарда); е) теория напряжения (Р. Агню); ж) теория социального контроля (Т. Парсонса); з) теория криминализации (О. Терка); и) теория возрастной зависимости (Д. Гринберга); к) теория уменьшающих преступность человеческих ценностей (Ф. Фильзер); л) теория фрустрации статуса (А. Коэн); м) интеракционистские, феминистские, постмодернистские, интегративные теории преступного поведения [16, с. 299-301].

Таким образом, в *антропологических (биологических) теориях* преступности доминируют физиологические, биохимические, генетические факторы. В *психологических теориях* преступность объясняется психопатологическими отклонениями, психологическими или психическими травмами, агрессивностью, фрустрацией, реакциями на стресс. *Социологические теории* преступности рассматривают ее развитие и трансформацию исходя из основных характеристик общества и происходящих в нем процессов. При этом используются самые разнообразные подходы: исторический, социокультурный, структурно-функциональный, конфликтологический, интеракционистский, феминистский, конструкционистский и другие [17, с. 15-16].

Обзор литературы

В России в ранний период развития криминологии (вторая половина XIX – первая половина XX вв.) свои труды изучению причин преступности посвящали: М.Н. Гернет (1874-1953), А.А. Герцензон (1902-1970), Д.А. Дриль (1846-1910), М.В. Духовской (1849-1903), А.А. Жижиленко (1873-1930), П.И. Люблинский (1882-1938), Н.А. Неклюдов (1840-1896), С.В. Познышев (1870-1943), И.Я. Фойницкий (1847-1913), М.П. Чубинский (1871-1943). Следующий этап ознаменован фундаментальными работами И.И. Карпеца (1921-1993), В.Н. Кудрявцева (1923-2007), Н.Ф. Кузнецовой (1927-2010), С.С. Овчинского (1922-1992), А.Б. Сахарова (1919-1997).

Начиная с 70-х годов XX столетия, причины преступности интенсивно исследуют ведущие отечественные криминологи: Ю.М. Антонян, О.Р. Афанасьева, А.Н. Варыгин, М.В. Гончарова, Г.Н. Горшенков, Я.И. Гишинский, А.И. Гуров, А.И. Долгова, С.М. Иншаков, П.А. Кабанов, М.А. Кириллов, Ю.Ю. Комлев, М.П. Клейменов, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, И.М. Мацкевич, В.С. Овчинский, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов и др.

Наиболее подробный анализ социологических теорий преступности представлен в исследовании доктора социологических наук, профессора Казанского юридического института МВД России Ю.Ю. Комлева [17].

В опубликованной еще в 2010 году статье «Профанация криминологии» Клейменов М.П. и Клейменов И.М. предупреждали о попытках проведения криминологических исследований лицами, имеющими поверхностные знания в данной области, публицистами, печальным следствием чего явились «дилетантские» научные теории и ошибочные представления о предмете криминологии [18].

Соглашаясь с авторами упомянутой выше статьи в главном – в том, что «криминология – наука правовая», мы придерживаемся мнения, что междисциплинарный подход в любой области знаний предполагает и обеспечивает (при профессиональном научном подходе) всестороннее изучение объекта и предмета исследования, обеспечивая комплексное изучение того или иного явления.

Большинство ученых сходятся во мнении, что современная криминология носит междисциплинарный характер, эклектична, компаративна, рефлексивна, ориентирована на практическую составляющую и изучение новых потенциальных угроз для человека и общества. В связи с этим особое внимание исследователей привлекает интегративная криминология, которая предпринимает попытку унификации различных отраслей знания на современном этапе. Постмодернистская

интеграция – гибридные (смешанные) теории преступного поведения и выработка способов его минимизации. Примером такого подхода является интеграция криминологических знаний в трудах Г. Барака «Интегративная криминология» (1998), «Криминология: интегративный подход» (2009).

В таком аспекте преступность рассматривается как результат воздействия множества объективных и субъективных факторов. Для успешного противодействия ей необходимо использование полипарадигмальных (мультидисциплинарных) знаний в области криминологии, криминалистики, психологии, социологии, экологии, культурологии, политологии, экономики, права. Такая модель предполагает широкий охват непротиворечивых, взаимодополняющих друг друга знаний, накопленных предыдущими поколениями [19, с. 181-188].

Бурное развитие информационных технологий позволило прогностической криминологии придать особую теоретическую и практическую значимость. В своей книге Марк Гудман «Будущие преступления» (2014) предположил, что из себя будет представлять инструментарий преступников в ближайшее время. Представив футуристическую картину ближайшего будущего, ученый предлагает для предупреждения преступления и борьбы с ним использовать новейшие достижения науки и техники для своевременного предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений (достижения генной инженерии, робототехники, 3D-печати, глобальные навигационные системы, современные средства обнаружения и задержания преступников и т.п.) [20, с. 3-10].

Результаты исследования

Представленная выше ретроспектива криминологических теорий преступности интересна и ценна прежде всего тем, что их создатели, будучи представителями различных философских школ, направлений, придерживаясь самых разных научных взглядов, формулировали свое видение истоков преступного поведения личности.

Теории преступного поведения представляют ценность в осмыслении (объяснении) отдельных факторов, особенностей, видов преступности. Они взаимодополняют и развивают друг друга. Не существует универсальной теории, каждая из них представляет интерес для определенного исторического периода, социальных отношений, типа преступности. По нашему глубокому убеждению, на современном этапе только интеграция знаний из различных областей науки и практики может способствовать выработке рекомендаций по профилактике, предотвращению и пресечению преступлений.

Значение криминологии на современном этапе развития постоянно возрастает. Криминализации, в той или иной мере, подвержен широкий спектр общественных отношений [21, с. 13]. К достижениям криминологии проявляют интерес представители различных научных специальностей (экономисты, психологи, политологи, филологи и др.). Активно проявляет себя «Российская криминологическая ассоциация» под руководством А.И. Долговой, «Союз криминалистов и криминологов» (И.М. Мацкевич), Санкт-Петербургский международный криминологический клуб (Д.А. Шестаков). Издаются криминологические журналы: «Всероссийский криминологический журнал» (г. Иркутск), «Криминология вчера, сегодня, завтра» (г. Санкт-Петербург), «Российский криминологический взгляд» (г. Москва).

Признавая, что значительный вклад в создание большинства теорий преступности внесли представители зарубежных криминологических школ, отметим закономерное тому объяснение: в советский период криминология как наука не развивалась до конца 50-х годов XX века. При этом создавшееся положение в мировом сообществе в отношении криминологии как «науки о преступности» Д.А. Шестаков называет вовсе не отставанием России от запада, а взаимной неосведомленностью. Более того, в своей научной работе ученый высказал мнение, что современные криминологические исследования приводят к научному осмыслению преступности (от обыденного представления к глубинным уровням познания). [22].

На современном этапе в отечественной криминологии существенное значение придается следующим приоритетным научным направлениям: семейной криминологии (криминофамилистике), вайолентологии (виоленсологии) – профилактике насильственной преступности, экокриминологии, криминальной армалогии (учение об оружии), наркокриминологии, террологии (противодействие терроризму и экстремизму), виктимологии, криминологии массовых коммуникаций, криминопенологии (профилактика преступлений в местах лишения свободы), криминотеологии (предупреждение преступлений, совершаемых на религиозной почве), этнокриминологии, архитектурной криминологии, а также региональной, политической, экономической, сравнительной, количественной, цифровой криминологии. Имеется дальнейшая потребность в развитии криминологии в сфере спорта, медицины, миграционных процессов, законотворчества.

Как справедливо отмечает П.А. Кабанов, активно развивается педагогическая, мировая, континентальная, оперативно-розыскная криминология,

исследуется специфика городской и сельской преступности. Нуждаются в комплексных исследованиях микрокриминология [23], геронтологическая (преступность лиц пожилого возраста), военная, культуральная (в контексте развития культуры), аналитическая, патосексуальная криминология. Особый интерес представляет изучение «беловоротничковой», «олигархической», организованной преступности. Современная структура криминологии не может быть окончательной и исчерпывающей, она постоянно видоизменяется (трансформируется) в процессе динамичного развития общественных отношений. В связи с чем изучение структуры криминологии является одним из перспективных научных направлений, названным отечественными специалистами криминологической таксономией [24, с. 26-29].

Обсуждение и заключения

Фиксирование новых способов совершения преступления, как и усовершенствование традиционных, рост образованности преступников приводит к осмыслению необходимости разработки качественно новых, комплексных подходов к профилактике, выявлению, расследованию и раскрытию преступлений. В связи с вышеизложенным видится актуальным

1. Теории преступного поведения выполняют следующие функции: познавательные, объясняющие, прогностические, профилактические. Теория позволяет создавать модель, упрощать и интерпретировать то или иное явление (процессы). Теоретическое осмысление дает возможность углубленного изучения причин и условий преступности, личности преступника и жертвы преступного посягательства, на основе чего составляются краткосрочные и долгосрочные прогнозы развития криминогенной ситуации, разрабатываются комплексные планы предупреждения (минимизации) преступности. Криминология оказывает существенную помощь в прогнозировании криминогенной ситуации, дает возможность своевременно анализировать и правильно оценивать происходящие социально-негативные процессы и их влияние на противоправное поведение, способствует поддержанию общественного порядка и охране нравственных устоев социума [25, с. 64-65].

Однако необходимо учитывать, что все теории преступного поведения создаются людьми. Так, некоторые ученые убеждены, что корни определенных человеческих поступков находятся глубоко в бессознательных мотивах, истинная природа последних не в полной мере осознается индивидуумом, а источники мотивации следует искать в далеком прошлом цивилизаций. Другие ученые полагают, что люди в значительной степени

осознают свои мотивы, а их поведение является результатом личностных установок, воздействия внешней среды, неблагоприятным стечением обстоятельств. Большинство теорий актуальны для определенного места и времени. В последующем они могут видоизменяться, дополняться, трансформироваться и даже утрачивать свою значимость (актуальность).

2. Давно известно, что осуществлять противодействие преступности исключительно на основе мер уголовной репрессии малоэффективно – необходим комплексный (системный) подход к ее сдерживанию. Системный метод представляет междисциплинарное общенаучное направление познания объектов как систем, то есть целостного множества взаимосвязанных элементов. Как справедливо отмечала Н.Ф. Кузнецова, «системность – универсальная черта действительности». Ей свойственна целостность, иерархичность (многоуровневость), структурность. Системный подход позволяет ответить на вопрос, чем отличаются причины и условия преступности от детерминантов отдельно взятого преступления. При недостаточном, несвоевременном, неэффективном воздействии на преступность она начинает развиваться по собственным (саморегулирующимся) закономерностям, что приводит к росту преступлений, криминальной профессионализации и повышению уровня рецидива [26, с. 30-33].

3. Криминологи принимают участие в проведении антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов. Организуют международные, всероссийские, региональные научно-практические конференции и семинары. В образовательных и научно-исследовательских организациях МВД, ФСБ, ФСИН, Прокуратуры и других правоохранительных органов Российской Федерации проводятся криминологические исследования по проблемам предупреждения различных видов преступности, а также профилактике виктимного поведения. Издаются и внедряются в учебный процесс криминологическая литература.

4. Назрела необходимость пересмотра образовательных программ подготовки полицейских в ведомственных образовательных организациях, вооруженных знаниями и навыками противодействия широкому спектру противоправных поступков, в том числе высокотехнологичных, работая на опережение преступника. К сожалению, современная реальность малоутешительна: пока правоохранительные органы противостояли молодежной и подростковой преступности на улицах и в других общественных местах, был упущен важный момент ее «ухода» в «виртуальное пространство».

5. Необходимо стимулировать профессиональное самообразование сотрудников правоохранительных органов, желающих изучать и внедрять в практическую деятельность новые формы и методы криминологической науки. Как отметил в свое время В.В. Аванесян, «в профессии криминолога имеется огромный потенциал, который может и должен реализовываться в практической деятельности правоохранительных органов». Понимание социальной природы преступности, знание причин и условий совершения различных преступлений, особенностей личности преступника, механизма индивидуального преступного поведения важны и актуальны не только с научной, познавательной точек зрения, а прежде всего, с позиции практической направленности [27].

6. Дальнейшие криминологические исследования и разработка современных теорий преступного поведения должны позитивно сказаться на эффективности уголовной политики. Как отмечал А.Э. Жалинский, российская криминология содержит предпосылки позитивных перемен в обществе и обосновывает их необходимость [28, с. 45]. Криминологическая информация должна быть востребована всеми субъектами противодействия преступности, а также представителями гражданского общества. Выводы криминологов должны содержать необходимые аргументы для принятия управленческих решений и реализации намеченных профилактических мер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2017. 608 с.
2. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. 360 с.
3. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. М.: Инфра-М, 2017. 320 с.
4. Ашаффенбург Г. Преступление и борьба с ним: уголовная психология для врачей, юристов и социологов. М.: Инфра-М, 2010. 241 с.
5. Ферри Э. Уголовная социология. М.: Инфра-М, 2018. 658 с.
6. Лист фон Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально патологическое явление. М.: Инфра-М, 2010. 110 с.
7. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2017. 188 с.

8. Тард де Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступность толпы. М.: ИНФРА-М, 2010. 391 с.
9. Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. М.: Юрайт, 2018. 277 с.
10. Шалагин А.Е. Криминологическое объяснение причин преступности // Библиотека криминалиста. 2017. № 2(31). С. 176-181.
11. Кенрик Д., Нейберг С., Чалдини Р. Социальная психология. СПб.: Питер, 2016. 848 с.
12. Комлев Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2(24). С. 6-14.
13. Шестаков Д.А. Суждение о преступности и вокруг нее. СПб.: Юридический центр, 2015. 84 с.
14. Фокс В. Введение в криминологию / под ред. В.М. Когана, Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1980. 312 с.
15. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 561 с.
16. Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2013. 302 с.
17. Комлев Ю.Ю. Теории преступности: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2017. 107 с.
18. Клеймёнов М.П., Клеймёнов И.М. Профанация криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 2. С.13-20.
19. Комлев Ю.Ю. Интегративная криминология: девиантологический очерк: учебное пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2016. 248 с.
20. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. М.: Книжный мир, 2017. 288 с.
21. Goodman M. Future Crimes: Everything is connected, Everyone is Vulnerable and What we do About it, 2015.
22. Шестаков Д.А. Разрушение науки и образования как толчок для преступноведческой теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 13-18.
23. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрокриминология). М.: Норма, 2001. 344 с.
24. Кабанов П.А. Криминологическая таксономия: понятие, содержание, таксономические единицы и основания их группировки // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. №1-2. С.25-29.
25. Антонян Ю.М. Значение криминологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 63-71.
26. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.
27. Аванесян В.В. Профессия криминолога в России и в зарубежных странах: сравнительное исследование // Вестник МФЮА. 2012. № 2. С.80-92.
28. Жалинский А.Э. Избранные труды: в 4 т. / сост. К.А. Барышева, О.Л. Дубовик, И.И. Нагорная, А.А. Попов; отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: Высшая школа экономики, 2014. Т. 1. 698 с.

REFERENCES

1. H'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti. SPb.: Piter, 2017. 608 s.
2. Afanas'eva O.R., Goncharova M.V., SHiyani V.I. Kriminologiya: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. M.: YUrajt, 2017. 360 s.
3. Lombrozo CH. Prestuplenie. Novejshie uspekhi nauki o prestupnike. M.: Infra-M, 2017. 320 s.
4. Ashaffenburg G. Prestuplenie i bor'ba s nim: ugolovnaya psihologiya dlya vrachej, yuristov i sociologov. M.: Infra-M, 2010. 241 s.
5. Ferri EH. Ugolovnaya sociologiya. M.: Infra-M, 2018. 658 s.
6. List fon F. Zadachi ugolovnoj politiki. Prestuplenie kak social'no patologicheskoe yavlenie. M.: Infra-M, 2010. 110 s.
7. Bekkaria CH. O prestupleniyah i nakazaniyah. M.: Infra-M, 2017. 188 s.
8. Tard de G. Prestupnik i prestuplenie. Sravnitel'naya prestupnost'. Prestupnost' tolpy. M.: INFRA-M, 2010. 391 s.
9. Kozachenko I.YA., Korsakov K.V. Kriminologiya: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i specialiteta. M.: YUrajt, 2018. 277 s.
10. SHalagin A.E. Kriminologicheskoe ob'yasnenie prichin prestupnosti // Biblioteka kriminalista. 2017. № 2(31). S. 176-181.
11. Kenrik D., Nejberg S., CHaldini R. Social'naya psihologiya. SPb.: Piter, 2016. 848 s.
12. Komlev YU.YU. Teoriya stigmatizacii: genezis, ob'yasnitel'nyj potencial, znachenie // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 2(24). S. 6-14.
13. SHestakov D.A. Suzhdenie o prestupnosti i vokrug nee. SPb.: YUridicheskij centr, 2015. 84 s.

14. Foks V. Vvedenie v kriminologiyu / pod red. V.M. Kogana, B.S. Nikiforova. M.: Progress, 1980. 312 s.
15. SHestakov D.A. Kriminologiya: Novye podhody k prestupleniyu i prestupnosti: Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodejstvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire: uchebnik. SPb.: YU-ridicheskij centr Press, 2006. 561 s.
16. Komlev YU.YU. Teorii deviantnogo povedeniya: uchebnoe posobie. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2013. 302 s.
17. Komlev YU.YU. Teorii prestupnosti: uchebnoe posobie. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2017. 107 s.
18. Klejmyonov M.P., Klejmyonov I.M. Profanaciya kriminologii // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava. 2010. № 2. S.13-20.
19. Komlev YU.YU. Integrativnaya kriminologiya: deviantologicheskij ocherk: uchebnoe posobie. Kazan': Centr innovacionnyh tekhnologij, 2016. 248 s.
20. Ovchinskij V.S. Tekhnologii budushchego protiv kriminala. M.: Knizhnyj mir, 2017. 288 s.
21. Goodman M. Future Crimes: Everything is connected, Everyone is Vulnerable and What we do About it, 2015.
22. SHestakov D.A. Razrushenie nauki i obrazovaniya kak tolchok dlya prestupnostivedcheskoj teorii // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2017. № 4 (47). S. 13-18.
23. Kondratyuk L.V. Antropologiya prestupleniya (mikrokriminologiya). M.: Norma, 2001. 344 s.
24. Kabanov P.A. Kriminologicheskaya taksonomiya: ponyatie, sodержanie, taksonomicheskie edinicy i osnovaniya ih gruppirovki // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava. 2007. №1-2. S.25-29.
25. Antonyan YU.M. Znachenie kriminologii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: YUrisprudenciya. 2016. № 4. S. 63-71.
26. Kuznecova N.F. Problemy kriminologicheskoy determinacii / pod red. V.N. Kudryavceva. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 208 s.
27. Avanesyan V.V. Professiya kriminologa v Rossii i v zarubezhnyh stranah: sravnitel'noe issledovanie // Vestnik MFYUA. 2012. № 2. S.80-92.
28. ZHalinskij A.EH. Izbrannye trudy: v 4 t. / sost. K.A. Barysheva, O.L. Dubovik, I.I. Nagornaya, A.A. Popov; otv. red. O.L. Dubovik. M.: Vysshaya shkola ehkonomiki, 2014. T. 1. 698 s.

Об авторах: Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

e-mail: aeshalagin@yandex.ru

Хрусталева Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник редакционно-издательского отделения Казанского юридического института МВД России

e-mail: okhrustal@mail.ru

© Шалагин А.Е., 2018.

© Хрусталева О.Н., 2018.

Статья получена: 19.11.2018. Статья принята к публикации: 20.12.2018.

Статья опубликована онлайн: 24.12.2018.

About the authors: SHalagin Anton Evgen'evich, Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of Kazan Law Institute of MIA of Russia

e-mail: aeshalagin@yandex.ru

Hrustaleva Olga Nikolaevna, Ph.D. in Pedagogics, Associate Professor, Head of Editorial-and-Publishing Office of Kazan Law Institute of MIA of Russia

e-mail: okhrustal@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов

Шалагин Антон Евгеньевич – разработка концептуальных подходов исследования, сбор и анализ данных; подготовка первоначального варианта текста; проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; формулировка выводов и практических рекомендаций.

Хрусталева Ольга Николаевна – компьютерная работа с текстом и его оформление; формулировка выводов и практических рекомендаций; доработка текста исследования.